

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПОНЯТИЙНЫХ ПРИЗНАКОВ КОНЦЕПТА «ДОЖДЬ» В ЭВЕНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

REPRESENTATION OF CONCEPTUAL FEATURES OF THE CONCEPT "RAIN" IN EVEN LINGUOCULTURE

R. Kuzmina

Summary: This article examines the process of semantic reconstruction of the structure of the concept «rain» in the Even language picture of the world. The study is conducted through a systemic analysis of the linguistic means used to represent this concept. The relevance of the study is due to the interest of the scientific community in studying the system of ideas about the world and its various aspects. The description of the concept is based on the analysis of data from lexicographic sources. The methodology of the study involves not just summing up the data, but their comprehensive interpretation, which allows for the creation of a holistic picture of the concept and its functioning in language and culture.

Keywords: concept, rain, linguaculture, lexeme, conceptual feature, linguistic picture of the world of the Evens.

Кузьмина Раиса Петровна

Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера, Сибирское отделение, Российская академия наук, (г. Якутск)
raisakuzmina2013@yandex.ru

Аннотация: В данной статье рассматривается процесс семантической реконструкции структуры концепта «дождь» в эвенской языковой картине мира. Исследование проводится путём системного анализа языковых средств, используемых для репрезентации этого концепта. Актуальность исследования обусловлена интересом научного сообщества к изучению системы представлений о мире и её различных аспектов. Описание концепта строится на анализе данных лексикографических источников. Методология исследования предполагает не просто суммирование данных, а их комплексную интерпретацию, которая позволяет создать целостную картину концепта и его функционирования в языке и культуре.

Ключевые слова: концепт, дождь, лингвокультура, лексема, понятийный признак, языковая картина мира эвенов.

В лингвокультуре эвенов в семантическое поле макроконцепта «лето» входит природное явление летнего сезона — дождь, относящийся к числу ключевых концептов. В эвенском языке с дефиницией 'дождь' выступает лексема *удан*. В этнической картине мира дождь часто воспринимается как символ жизни и плодородия, поскольку он способствует росту растений и обеспечивает пропитание для людей и животных.

Для исследования семантической структуры концепта «дождь» привлечены такие лексикографические источники, как «Русско-эвенский словарь» В.И. Цинциус, Л.Д. Ришес (1952), «Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков» (1975, 1977), «Эвенско-русский словарь» В.А. Роббека и М.Е. Роббек (2004). Важную роль в исследовании семантики «дождя» играют также диалектологические работы, такие как исследования В.Д. Лебедева (1982) и К.А. Новиковой (1980), которые предполагают ценные наблюдения о региональных особенностях и культурных ассоциациях, связанных с дождем.

М.В. Пименова считает, что понятийные признаки концепта — это те, которые актуализируются в словарных значениях в виде семантических компонентов (сем или семем) слова-репрезентанта концепта. Для анализа понятийных признаков используются данные не только современных словарей, но и исторических словарей, а также словарей диалектов. Понятийные признаки концептов можно выявить, анализируя синонимы слов-репрезентантов кон-

цептов. Однако признаки, которые отмечаются в толковых одноязычных словарях, не дают полного представления о понятийных признаках [4, с. 157].

Как отмечает В.И. Карасик, «...исследование понятийной стороны концепта представляет собой его выделение, обозначение, структурирование, дефинирование и определение его места в системе концептов...» [2, с. 46].

Согласно данным «Сравнительного словаря тунгусо-маньчжурских языков» (1977), слово-репрезентант *удан* имеет соответствия в четырёх языках тунгусо-маньчжурской группы и в этих языках определяется следующим образом: эвен. *удън ~ удан ~ удон ~ удун ~ одни ~ оо дан* 'дождь', эвенк. *удун* 'дождь (с ветром)', сол. *уду* (удын) 'дождь', *уду(н)* 'дождь (летний)', орок. *удал ~ удала* 'лягушка' [11].

В языковой картине мира эвенов гипероним *удан* представлен рядом разнообразных видов синонимов. В рамках семантических синонимов можно выделить следующие синонимические ряды, репрезентированные отдельными лексемами и атрибутивными словосочетаниями, отражающие различные аспекты и характеристики осадков.

Первый синонимический ряд включает слова, описывающие продолжительность и интенсивность дождя. Например, лексическая единица *тид* обозначает 'дождь'

в общем смысле, но также может указывать на его длительность или затяжной характер. В то время как *мөндү* (Алл, Лам) используется для обозначения ненастья или непогоды, что подразумевает не только дождь, но и общее плохое состояние погоды. 'Затяжной дождь' в значении слова *тид* используется для описания продолжительных осадков: *тид* 'дождь' (длительный, затяжной); 'мөндү' (Алл, Лам) 'ненастье, непогода; затяжной дождь' [10; 11; 12].

Во втором ряду синонимов находятся слова, описывающие сильные осадки. Лексемы *нэрүз*, *мурэч* *удан* переводятся как 'сильный дождь; ливень'. Слова *агды мун* (Км) 'ливень', *эгден удан* (Лам) 'сильный дождь; ливень' также относятся к сильному дождю [10; 11; 12].

Кроме того, существует группа слов, описывающих мелкие осадки. Например, *удари*, *дэрбер* (Ск), *сирби*, *сирбин* (А) обозначают 'мелкий дождь'. Эти лексемы могут применяться в контексте легкого дождя, который не вызывает значительных неудобств [10].

Однокоренные синонимы представлены следующими лексемами: *тидэкун* 'ненастье, непогода, затяжной дождь' от *тид* 'дождь' (длительный, затяжной), *уданра~удонни* 'дождливая погода, ненастье' [11; 12].

Словообразование представляет собой эффективный инструмент, позволяющий исследовать языковую картину мира этноса и выявлять значимые связи между её составляющими. В эвенском языке словообразовательное гнездо с основой *уда-* с семантическим значением 'дождь' включает различные дериваты. Эти лексические единицы можно разделить на несколько групп:

1. Номинация дождя по интенсивности: *удари* 'мелкий дождь', *удонкакан* (Лам) 'моросящий дождь, дождичек', *эгден удан* (Лам) 'сильный дождь; ливень', *мурэч удан* 'сильный дождь; ливень', *мөр удан* 'проливной дождь; ливень';
2. наименование одежды: *удасак ~удахак ~удохок* 'дождевик, дождевой плащ';
3. название птиц: *удалувки ~удаливки ~удоловки*, *удамуаккит* 'кулик, бекас', *удалувкикакан* 'маленький кулик', *удалувкимкар* 'большой кулик';
4. номинация ветра: *удалавки* 'предвестник дождя (о ветре)'; ...;
5. глагольные лексемы, описывающие интенсивность, силу дождя и другие его характеристики: *удалдай* 'начаться дождю', *удалавчидай* 'ждать дождя', *удандай* 'идти дождю', *удасчидай ~удосчидай ~удухчидай* 'накрапывать промежутками (как бы пытаться идти дождю), моросить', *удандиддай* 'идти дождю', *удаладилдай* 'собираться большому дождю на длительное время', *удамдай*, *удастай* 'находиться под дождем', *удамдай* 'находиться под дождем, намокнуть под дождем';

6. метеорологические явления: *удалкан* 'дождливый', *уданра~уданди ~удонни* 'дождливая погода, ненастье', *уданри* 'дождливая погода, ненастье', *удари тэгэчинни* 'дождевые облака';
7. временные отрезки, такие как время года, время суток или временной период: *удалкан инэнул* 'дождливые дни', *нэлкэрэп удан* 'весенний дождь', *болороп удан* 'осенний дождь' [8; 9; 10; 11; 12].

Итак, словообразовательное гнездо с вершиной «дождь» указывает на значимость данного явления в концептуальной картине мира.

Семантическое пространство концепта «дождь»

Семантическое пространство концепта «дождь»: В лингвокультуре эвенов дождь занимает важное место и обладает множеством понятийных признаков, которые отражают не только его физические характеристики, но и эмоциональные ассоциации.

Основные понятийные признаки, описывающие дождь, включают в себя как его вид, так и интенсивность. Например, слово *хабда* с дефиницией 'капля' указывает на первичную стадию дождя. Лексемы *удари*, *сирби*, *сирбин* (А), *нэрүз*, *мурэч удан* со значением 'сильный дождь; проливной дождь; ливень', *мөрэч* (Ох) 'проливной дождь, ливень; обильный (о дожде)' подчеркивают разнообразие форм дождя, которое может варьироваться от легкого моросящего дождя до мощного ливня.

Лексемы *агды мун* (Км) 'ливень', *эгден удан* (Лам) 'сильный дождь; ливень' также относятся к категории сильного дождя.

Слова *хилэс* и *дэрбэр* обозначают 'роса', что свидетельствует о тонкой градации восприятия осадков в лингвокультуре эвенов. Лексическая единица *хили* означает 'мелкий дождь', а сема 'изморозь' указывает на дождь, который сопровождается холодом.

Кроме того, лексемы *тид* и *тидэкун* имеют полисемичное значение: они могут обозначать как 'дождь' (в частности, затяжной или проливной), так и 'ненастье' в целом, что включает в себя пасмурные и дождливые дни.

Также стоит отметить, что в языковом сознании существуют слова, описывающие различные метеорологические явления, такие как *мөндү ~ мөндү* (Алл, Лам) 'дождливая ненастная погода' [РЭС, 1952; ССТМЯ, 1975, 1977; Новикова, 1980; Лебедев, 1982; ЭРС, 2004]: *Эррочин мөндү инэниду дэлмичэ горъяли борганикан оукаваттан...* [5, с. 57]. 'В такие ненастные дни оленья стада разбредаясь в разные стороны пасется...'

Понятийные признаки, объективирующие источник дождя — облака и тучи представлены лексемами

төгэчин 'облако, туча; пасмурная погода; ненастье', *туксэ, нуун* (А) 'облако', ассоциирующиеся с пасмурной погодой и ненастьем, когда небо затянуто облаками, и появляется угроза осадков. Дождевые облака, которые в эвенском языке обозначаются как 'удары *төгэчинни*', а дождевые тучи — *удари төгэчинни*, играют ключевую роль в формировании дождя, так как именно они накапливают влагу, которая затем выпадает в виде осадков: *Тэгэчир нёнтан...* [6, с. 15]. 'Облака посинели...'; *Няндули төгэчир улбунчир...* [8, с. 11]. 'На небе облака тянутся гуськом...'

Кроме того, в языковом сознании дождь тесно связан с атмосферой и небом. Например, лексемы *нянин, нян* (О, А), *няни* (И) обозначают 'небо', что подчеркивает важность этого элемента в процессе образования дождя. Небо, как пространство, в котором происходят изменения погоды, также включает в себя такие слова, как *нямналтон* (Лам) 'небо', *тэвгэ, тэгвэ* 'небо', которые могут описывать различные состояния небесной сферы в контексте дождевых явлений [10]: *Няниуканти чулбалран...* [1, с. 14]. 'Небушко посинело...'; *Няним хатарси төгэчин милтэрэ дасрин...* [5, с. 56]. 'Небо темные облака накрыли...'

Важным аспектом концепта «дождь» являются временные параметры, которые помогают определить, когда именно происходит дождь. Например, *дюгани мөр* обозначает 'летний проливной дождь', «дюгани мөр» обозначает летний проливной дождь, а *нонап удан* — первый дождь. *Нэлкэрэп удан* указывает на весенний дождь, который часто приносит долгожданную влагу после зимней засухи, а *дюганирап удан* и *ирэлэп удан* также относятся к летним дождям: *Дюгани мөр удындин...* [6, с. 37]. 'Летний проливной дождь пойдет...'; *Нонап удан паргатни...* [4, с. 4]. 'Первый дождь полил...'

Включенные в понятийные признаки «глаголы, обозначающие выпадение дождя», представляют собой интересную категорию в языке, поскольку они не только описывают процесс осадков, но и могут передавать различные нюансы и степени интенсивности этого явления. Эти глаголы могут включать в себя как общие смысловые признаки, так и оценочные компоненты, что делает их весьма выразительными и многозначными.

Среди таких глаголов можно выделить несколько групп в зависимости от их семантики и характеристик. Во-первых, есть глаголы, которые описывают сам процесс падения дождя, такие как *удандай* 'идти дождю', и *уднан* 'дождь льет'. Эти глаголы акцентируют внимание на самом факте дождя и его движении, что позволяет создать образ дождя, который идет, наполняя атмосферу влагой.

Во-вторых, существует группа глаголов, которые

уточняют характер и интенсивность осадков. Например, *тиктэй* 'осесть (об осадке)', *тыкэргэдэй* 'осесть (об атмосферных осадках)' относятся к процессу оседания осадков и могут использоваться для описания дождя, который уже идет или оседает на земле. Эти глаголы помогают передать ощущение продолжительности дождливого процесса [10; 11]: *Төрэннэв удан мөвчин өнүкэлбэн...* [8, с. 54]. 'На землю дождь словно вода полил...'

Интенсивность дождя также может быть охарактеризована с помощью разных глаголов. Для обозначения слабого дождя используются такие слова, как *удасчидай* ~ *удосчидай* ~ *удухчидай* 'накрапывать промежутками (как бы пытаться идти дождю), моросить', и *хилидэй* 'моросить' [8, 9, 10, 11, 12]. Эти глаголы передают легкость и незначительность осадков, создавая атмосферу легкого дождя, который лишь слегка увлажняет землю: *удын хабдын...* [1, с. 20]. 'дождь капает...'; *удан хилиддэн* 'дождь моросит'.

С другой стороны, когда речь идет о сильном дожде, используются глаголы, такие как *нэрүэдэй* и *тиддэй*, которые обозначают 'идти проливному дождю'. Эти слова передают мощь и интенсивность дождевых осадков, создавая картину сильного ливня, который может вызвать наводнения и другие природные явления. Глаголы *ходисандай*, означающие 'усиливаться, становиться сильнее, больше (о буре, ветре, ливне)', *өнүкэдэй* 'лить', также подчеркивает нарастающую силу дождя или шторма, что добавляет динамики в описание погодных условий [8, 9, 10, 11, 12]: *Удан ходиснин*. 'Дождь усилился'.

В языковом сознании эвенов существует лексическая категория, посвященная описанию явлений, связанных с дождем. В этом контексте особое внимание уделяется глаголам, которые передают звук дождя. В эвенском языке для обозначения шума дождя используется лексема *паргодай* со значением 'шуметь (о дожде)', а также субстантив *паргон*, означающее 'шум (дождя)'. Эти слова не просто описывают звук, но и передают атмосферу, создаваемую дождем [11]: *Удан нян-да паргаллоттан...* [5, с. 56]. 'Дождь опять зашумел...'

Кроме того, в эвенском языке зафиксированы глаголы, характеризующие процесс завершения дождя. Например, *мудандай* с семантическим значением 'кончатся, оканчиваться, заканчиваться, проходить, миновать, протекать, прекращаться' и глагол *оддай* с дефиницией 'кончатся, перестать; кончиться, закончиться' [8, 9, 10, 11, 12]: *удан оддан* 'дождь кончился'.

На основе анализа двуязычных словарей можно сделать обоснованный вывод о том, что семантическая структура ключевой лексемы *удан* и ее синонимов сформировалась благодаря трансформации нескольких значений. В частности, можно выделить три основных

семантических компонента: первое значение связано с понятием «движение воды», которое отражает естественные процессы, происходящие в природе, такие как реки, ручьи и другие водные потоки. Второе значение связано с «движением воды с неба сверху вниз», что непосредственно указывает на атмосферные явления, такие как дождь, снег или град, когда вода или ее агрегаты падают на землю. Третье значение, заключающееся в «выпадении чего-либо во множестве», может быть интерпретировано как метафора для различных явлений, когда что-то обильно и одновременно падает или высыпается, например, листья с деревьев или звезды с неба.

Эти семантические слои образуют сложную структуру, которая позволяет глубже понять, как данная лексема используется в языке и культуре. Анализируя эти значения,

можно заметить, что они не только описывают физические явления, но и имеют культурное и эмоциональное значение, отражая восприятие природы и её явлений в различных контекстах. Например, в некоторых культурах дождь ассоциируется с благословением и изобилием, в то время как в других он может восприниматься как символ печали или утраты. Таким образом, семантическая структура слова *удан* и его синонимов является многослойной и многозначной, что подчеркивает богатство и разнообразие языковых средств, используемых для описания природных явлений и их влияния на человеческую жизнь.

Используемые сокращения:

Алл. – аллаиховский; арм. – арманский; км. – камчатский; лам. – ламунхинский; ох. – охотский.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бокова Е.Н. Дюганиңи дётурам: стихи / Е.Н. Бокова. – Якутск: Бичик, 2011. – 96 с.
2. Карасик И.В. Языковые ключи / И.В. Карасик. – М.: Гнозис, 2009. – 406 с.
3. Колесов В.В. Введение в концептологию: учеб. пособие / В.В. Колесов, М.В. – М.: Флинта, 2016. – 248 с.
4. Кривошапкин А.В. Өкэнни навта / А.В. Кривошапкин. – Якутск: Бичик, 2004. – 32 с.
5. Кривошапкин А.В. Тормита буюсэмнэ / А.В. Кривошапкин. – Якутск: Бичик, 2018. – 208 с.
6. Кривошапкин Д.В. Гяван: стихи / Д.В. Кривошапкин. – Якутск: Бичик, 2009. – 80 с.
7. Лебедев В.Д. Охотский диалект эвенского языка / В.Д. Лебедев. – Л.: Наука, 1982. – 241 с.
8. Лебедев В.Д. Икэ энин: стихи / В.Д. Лебедев. – Якутск: Бичик, 2009. – 128 с.
9. Новикова К.А. Очерки диалектов эвенского языка. Ч. 1. Ольский говор / К.А. Новикова. – М.-Л.: Изд-во АН СССР. Ленингр. отд-ние, 1960. – 263 с.
10. Русско-эвенский словарь / сост. В.И. Цинциус, Л.Д. Ришес. – М.: Государственное изд-во иностранных и национальных словарей, 1952. – 777 с.
11. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков / Ответ. ред. Цинциус В.И. – Л.: Наука, 1975. – Т. 1. А–Н. – 672 с.; 1977. – Т. 2. О–Э. – 992 с.
12. Эвенско-русский словарь / сост. В.А. Роббек, М.Е. Роббек. – Новосибирск: Наука, 2004. – 353 с.

© Кузьмина Раиса Петровна (raisakuzmina2013@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»